

Op 76
Л93
А-375771

А.В. Альтов
Н.А. Зверева
А.В. Михалин
Т.А. Морозова

ЛЮДИ Р

ЮНИ Р

адио

Op 76
193

Op 76.31
76.031.471.2

ЛЮДИ «Р»

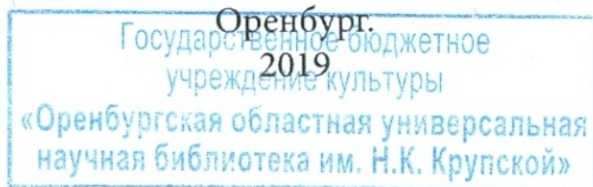
«Алло! Говорит Оренбург!»

Очерки истории Оренбургской прессы
под редакцией А.В. Альтова и А.В. Михалина

Часть вторая
Оренбургское областное радио
1927-2019

ООО «Уральское книжное издательство»

а-345441

«АЛЛО! ГОВОРИТ ОРЕНБУРГ!»

Первое упоминание в архивных документах об установке ширококвещательной станции в Оренбурге встречается в 1925 году.

6 февраля 1927 года в местной прессе было опубликовано сообщение: «Работа по сборке и монтажу ширококвещательной станции началась и продолжится приблизительно месяц-полтора. Работами руководит приехавший с этой целью специалист-инженер Белов».

Впервые голос оренбургской ширококвещательной станции услышали оренбуржцы 2 марта 1927 года. Поздно вечером ясно и отчетливо раздалось: «Алло, говорит Оренбург!»

К моменту окончания постройки ширококвещательной станции начали устанавливать и радиоустановки. Цель была – услышать Москву. Радиотехники настраивали, пробовали, искали способы устранить мешающие помехи.

И вот 2 марта голос из эфира возвестил, что «широковещалка» вчерне готова, что долгожданный день настал. Скоро начнутся регулярные передачи, а пока:

– Даем пробную работу, – кричал радиоприемник. – Алло, говорит Оренбург на волне 640 метров!

Это был голос заведующего ширококвещательной станцией Цирилинского. Он возвестил о небольшом музыкальном номере на расстроенном пианино (не успели настроить!), и попросил радиолюбителей присылать отзывы о слышимости.

Началась радиофикация губернии. В газете «Смычка» появляется заметка «На краю». Вот выдержки из нее: «Первый радиогромкоговоритель в Оренбургской губернии установлен в колонии Деевка по инициативе местного колониста товарища Вольфа. Эта установка вызвала большой интерес со стороны местных колонистов-крестьян, которые приезжают слушать радио за 15-29 верст.

Несмотря на существующий в деревне обычай ложиться рано, слушают радио до 4 часов утра. Крестьяне охотно записываются в члены кружка «Общество друзей радио».

3 апреля 1927 года местная ширококвещательная станция начала работу передач радиогазеты «Смычка».

Выходила она 3 раза в неделю. Начинались передачи в 8 часов.

С 19 апреля стала печататься программа радиопередач Оренбургской ширококвещательной станции. По времени трансляции были непродолжительными – 1 час 10 или 20 минут. В программах, как правило, было три передачи: доклад или лекция с информацией о событиях в мире и в СССР, доклад местного значения или радиогазета и концерт. Начиналась трансляция в 20.00. «Широковещательная станция заговорила. Это была еще одна победа на трудовом фронте».

Г. Стяжкова,

Ст. научный сотрудник облгосархива.
«Оренбургье», 5 мая 1997 года, № 83-84.

Наталья Анатольевна ЗВЕРЕВА:

"Родилось Оренбургское радио в 1927 году"

Отечественное радиовещание имеет богатую и сложную историю развития. По вопросу о начале массового вещания в России мнения расходятся. Двенадцатого октября 1924 года начались ежедневные передачи московской радиостанции имени А.С. Попова. Двадцать третьего ноября того же года открылись регулярные радиопрограммы станции имени Коминтерна. Существуют различные аргументы в защиту каждой из указанных дат как времени начала массового радиовещания.

Второго мая 1945 года было принято постановление Правительства СССР «Об организации 50-летия со дня изобретения радио А.С. Поповым», и день седьмое мая стал государственным праздником – «Днем радио». Празднование годовщины начала отечественного радиовещания не проводилось. Исключением было торжественное заседание в государственном концертном зале «Россия» 3 декабря 1999 года, посвященное 75-летию отечественного радиовещания. На этом заседании было оглашено приветствие Председателя Правительства В.В. Путина, в связи с этим выступлением предположительно следует считать двенадцатое октября 1924 года датой начала регулярного отечественного радиовещания.

Мнения расходятся и по вопросу о конкретной дате начала регулярного радиовещания в Оренбургской области.

Первое упоминание в архивных документах об установке «широковещательной станции» встречается в 1925 году, когда Оренбург был еще столицей Казахстана. В фонде Оренбургской губернской плановой комиссии имеется дело с перепиской управления округа о выделении средств для установки «широковещательной станции».

Дальнейшее освещение событий хорошо показано в губернской газете «Смычка». В рубрике «Хроника» от шестого февраля 1927 года было опубликовано сообщение: «Работа по сборке и монтажу станции началась и продолжается приблизительно месяц-полтора. Работами руководит прибывший с этой целью специалист инженер Белов».

Первого марта 1927 года в рубрике «Новости дня» читаем следующее: «Установка ширококвещательной радиостанции почти готова. Испытание силовой установки станции и самой радиостанции начнется в ближайшие дни».

Впервые голос Оренбургского радио услышали второго марта 1927 года, поздно вечером. В эфире ясно и отчетливо раздалось: «Алло, говорит Оренбург на волне 640 метров. Даем пробную работу». Это был голос заведующего станцией А. Цирилинского. Затем в эфире прозвучал небольшой музыкальный фрагмент, исполненный на расстроенном пианино (не успели настроить), после чего А. Цирилинский обратился к радиолюбителям с просьбой присылать отзывы о слышимости.

Следующим мероприятием по радиофикации губернии является установка и оборудование трансляционной станции, которая даст возможность услышать передачи центральных радиостанций Москвы и передавать их через ширококвещательную станцию по Оренбургской губернии.

Десятого марта 1927 года в газете «Смычка» появилась новая рубрика «Искры радио». В рубрике «Новости дня» от третьего апреля 1927 года «Смычка» пишет: «С местной ширококвещательной станции началась передача радиогазеты, организованной редакцией газеты «Смычка». В первое время газета будет даваться три раза в неделю. А начало передачи в восемь часов».

Любопытно сообщение о радиоконсультациях в музее: «В связи с развитием радиолубительства и наличием ширококвещательной радиостанции, при музее наглядных пособий образовано радиобюро, где заинтересованным лицам выдаются всевозможные справки по вопросам радиосвязи. Консультация функционирует с двенадцати до двух часов дня по полудню, ежедневно, кроме праздников».

Первая городская радиоконференция созывалась двадцать первого апреля 1927 года. Был заслушан доклад о состоянии радиолубительства и дальнейших перспективах его развития. Ставился вопрос об организации «Общества друзей радио». С девятнадцатого апреля 1927 года в газете «Смычка» стала печататься программа радиопередач Оренбургской ширококвещательной станции.

Программа радиопередач Оренбургской ширококвещательной радиостанции с 19 по 24 апреля 1927 года включительно. (Время местное)

19 апреля (вторник)

20 час. – Доклад Губкома: – тема: «Национально-освободительная борьба в Китае»

20 час. 40 мин. – Радиогазета «Смычка»

21 час. 10 мин. – Концерт

20 апреля (среда)

20 час. – Доклад Оренгубсуда, тема: «Кодекс о браке, семье, опеке»

20 час. 40 мин. – Доклад ГубФо, тема: «Местные налоги и сборы»

21 час. 20 мин. – Концерт

21 апреля (четверг)

20 час. – Доклад Губпрофсвета, тема: «Массовая работа профсоюзов»

20 час. 40 мин. – Радиогазета «Смычка»

21 час. 10 мин. – Концерт

22 апреля (пятница)

20 час. – Лекция Губздравотдела, тема: «Охрана матмлада»

20 час. 40 мин. – Доклад Губкома, тема: «Борьба за снижение розничных цен и участие в этом широких масс»

21 час. 10 мин. – Концерт

22 апреля (суббота)

20 час. – Доклад Губпрофсовета, тема: «О производственном просвещении»

20 час. 40 мин. – Лекция Губземуправления, тема: «Посевная кампания»

24 апреля (воскресенье)

20 час. – Лекция Губкома, тема: «Пасха»

20 час. 40 мин. – Крестьянская радиогазета «Село и станица»

21 час. 10 мин. – Концерт

Первые трансляции по времени были непродолжительными: час десять минут или час двадцать минут. В программе, как правило, было три передачи: доклад или лекция с информацией о событиях в мире и в стране, доклад местного значения или радиогазета «Смычка» и концерт. Ежедневное начало трансляции в двадцать часов.

В статье «Газета без бумаги и расстояний» («Южный Урал», 1977 г., 2 июня) председатель комитета по радиовещанию и телевидению облисполкома Владимир Альтов пишет: «...ровно полвека назад первого июня 1927 года начались регулярные передачи Оренбургского радио, широко шагнула в жизнь и у нас, говоря замечательными словами В.И.Ленина, «газета без бумаги и без расстояний». По данным ОРТПЦ с первых чисел июня в Оренбурге организованы массовые регулярные прослушивания передач из Москвы, а регулярные передачи Оренбургского радио, если верить газете «Смычка», начали выходить в эфир с девятнадцатого апреля 1927 года.

Заместитель начальника областного управления связи Л. Левина пишет («Блокнот агитатора», 1979 № 9, с 15-16): «В Оренбурге энтузиастами-любителями была построена радиовещательная станция, и впервые 1 Мая 1927 года здесь был услышан голос Москвы». Газета «Смычка» писала: «Сегодня в час дня со здания «Смычки» будут через громкоговоритель по радио передаваться присяга воинов Красной Армии и парад войск на Красной площади в Москве. Вечером в восемь часов будет слышен концерт из Москвы».

Газета «Смычка» от девятого апреля 1927 года писала: «От трансляционной станции будет проведена по городу специальная телефонная линия протяжением приблизительно пять километров, для включения до 500 радиоабонентов.

Включенным в эту линию для приема радиопередач не потребуются никакой специальной радиоаппаратуры, за исключением телефонных наушников (наушники стоят около пяти рублей)».

Начальник Оренбургского городского радиотрансляционного узла В. Кутехов пишет: «Первые радиовещательные передачи в нашей области начались весной 1927 года. Радиоприемников в то время было очень мало. В дом, где имелось радио, съезжались крестьяне из местных сел, чтобы послушать столицу».

В конце 1928 года в городе Оренбурге была построена первая радиотрансляционная линия. Так началась радиофикация населенных пунктов области.

На основе приведенных выше дат и сведений можно выделить три основные даты, определяющие начало регионального радиовещания в Оренбургской области:

1. Второе марта 1927 года – первая пробная передача Оренбургской ширококвещательной станции;

1. Девятнадцатое апреля 1927 года – газета «Смычка» начинает печатать программу радиопередач Оренбургской ширококвещательной радиостанции;

1. Первое июня 1927 года в Оренбурге организованы массовые регулярные прослушивания передач из Москвы.

Возможность слышать музыку и живую речь за сотни верст тогда воспринималась как чудо. Вести об этом разносились по окраинам России. Энтузиасты сами изготавливали немудреные детекторные приемники и часами искали иглой чувствительное место на кристалле детектора, чтобы услышать в самодельных наушниках далекий голос или обрывки музыки. А один из первых любительских радиоприемников у нас в Оренбурге собрал Анатолий Алексеевич Абрамов, делегат первого съезда радиолюбителей, который проходил в Самаре в 1928 году.

К моменту начала работы в эфире Оренбургского радио столичное радиовещание прошло первый, самый сложный, период своего становления.

Десятого января 1927 года вышло в свет Постановление ЦК ВКП(б) «О руководстве радиовещанием», где в пункте втором сказано: «Установить обязательный и предварительный просмотр парткомитетами планов и программ всех радиопередач». Пункт четыре вообще звучит как военная директива: «Принять меры к обеспечению охраны микрофонов с тем, чтобы всякая передача по радио происходила только с ведома и согласия ответственного руководителя» (это кроме обычной цензуры).

В декабре 1925 года Радиокомиссия Агитпропа ЦК ВКП(б) принимает решение о «немедленном контроле радиовещания» со стороны органов Главлита и Политконтроля ГПУ и введении специальной инструкции, регламентирующей эту работу.

В 1933 году был образован самостоятельный орган управления – Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию (ВРК) при Совете Народных

Комиссаров СССР. Вот эту управленческую структуру обычно и называли «Радиокомитет».

И, наконец, тринадцатого марта 1935 года при Оренбургском (с декабря 1938 года при Чкаловском) облисполкоме был создан комитет по радиофикации и радиовещанию. К сожалению, в Оренбургском областном архиве не сохранились сценарии тех лет. Найдены лишь статистические данные за 1938 год, записанные председателем облрадиокомитета товарищем Клементьевым. Существовало централизованное планирование радиопередач в шести направлениях, причем в каждом направлении-секторе вещание длилось определенное количество часов. Программы, имеющие общественно-политическую направленность, звучали в эфире Оренбургского радио 319 часов в год, чуть меньше часа, ежедневно, по всей видимости, это и есть выпуски «Последних известий». Программы сектора агитации и пропаганды – 78,5 часов. Музыкальное вещание занимало в эфире 235,5 часов, литературно-драматическое – 73,25 часа, детское – 41,3 часа и время платной рекламы в эфире – 43,9 часа.

По форме радиосообщения этого исторического периода можно разделить: на радиособрания, радиопереклички, радиолекции и радиоконцерты.

Радиогазеты, сыграв свою роль, исчезли из эфира двадцатого августа 1932 года. Но не исчезла теория «дикторского единообразия», требующая от чтеца максимальной интонационной скупости. Любое выражение диктором личного отношения к содержанию радиосообщения посредством эмоциональной окраски голоса объявлялось грубым нарушением профессиональной этики.

Ликвидация радиогазет была обусловлена и соотношением местного вещания с Центральным. В 30-е годы объем местного вещания значительно вырос, а удельный вес трансляций Центрального вещания был еще незначительным. Ликвидация радиогазет диктовалась еще одним важным условием – необходимостью введения в структуру вещательного дня оперативных информационных выпусков. Информация, идущая в радиогазетах, была узконаправленной, не носила общеполитического характера, проигрывала в своем самом главном качестве – оперативности. С начала сентября 1932 года в Москве внутри сектора общественно-политического вещания была образована редакция центральной информации. Она стала называться редакцией «Последних известий». В конце 1932 года редакция «Последних известий» была организована и в Оренбургском комитете по радиофикации и радиовещанию. Выделение информационных выпусков в самостоятельные передачи, идущие в точно назначенное время и несколько раз в течение дня, намного повысило оперативность новостей, позволило концентрировать их и в то же время панорамно рассказывать о событиях в области, стране и за рубежом.

С тех пор информационное вещание стало формообразующей основой радиопрограммы дня.

Тогда оренбургский комитет по радиофикации и радиовещанию распола-

гался по адресу: г. Оренбург, Конносенная, 5. Об этом свидетельствует объявление, опубликованное в газете «Смычка» за 1937 год: «Радиокомитет снимает комнаты для артистов. Оренбург, Конносенная пл., 5 (ныне Центральный рынок), телефон 8-89».

Из этого объявления можно предположить, что артисты выполняли обязанности диктора, принимали участие в литературно-драматических передачах.

Периоды становления регулярного и массового вещания стали значительной вехой в развитии радиопрограмм. Была заложена основа сетки вещания и радиопрограммы дня. Программы передач типологически складывались под влиянием общественно-политических задач, дифференцированной направленности программ на разные группы аудиторий, освоением возможностей техники, увеличением роста объемов эфирного времени и изучения специфики радио.

К началу 1941 года техническая база вещания значительно выросла. В области были радиофицированы все города, райцентры и многие села, число радиоточек достигло тридцати девяти тысяч штук. «Уже в первые дни войны всем гражданам области (за исключением лиц, получивших специальные разрешения) запрещалось использовать дома любые радиоприемники, их необходимо было сдать на государственное хранение.

«Цель этой акции – лишить рядового гражданина возможности получать какую-либо информацию помимо той, которую сообщало Всесоюзное радио», – говорит профессор, доктор исторических наук, заведующая кафедрой теории и истории Государства и права Оренбургского Государственного аграрного университета А.В. Федорова. «Роль радио сороковых-роковых невозможно переоценить, – продолжает Алла Владимировна, – сводки Совинформбюро привлекали внимание оренбуржцев. Тогда и появилась привычка наших соотечественников не выключать радио. Глядя на черную тарелку, радиослушатели ждали, когда зазвучит голос Юрия Левитана».

Основу программ информационного и общественно-политического вещания в годы войны составили материалы Совинформбюро и выпуски «Последних известий». Благодаря документам Оренбургского областного архива удалось восстановить одни из первых сохранившихся передач «Последних известий». Заместителем председателя Чкаловского радиокомитета в те годы была Людмила Васильевна Соловьева, она непосредственно отвечала за выпуски «Последних известий». Редактор первомайского выпуска 1942 года – Шульман. От шестого ноября 1943 года – Френкель. Необходим штамп Облита «Передача в эфир разрешается». Долгие годы начиналась трансляция передач одной и той же фразой: «Внимание! Говорит Чкалов, работает радиостанция РВ-45 на волне 843 метра». Далее, в годы Великой Отечественной войны, звучало стихотворение местного автора и бодрый марш. Информационные выпуски открывались, как правило, выступлением руководителей партийных и советских органов, к примеру, в первомайском выпуске – это секретарь городского комитета партии

товарищ Иванов. Материалы о самоотверженном труде оренбуржцев в тылу были основной темой выпусков.

Особое место в радиовещании военных лет занимают антифашистские митинги, трансляции с торжественных заседаний, посвященных политическим праздникам. «Вчера в Чкаловском областном драмтеатре имени Горького состоялось торжественное заседание представителей партийных, советских, комсомольских организаций и воинских частей города Чкалова, посвященное Великому пролетарскому празднику 1 Мая. Собравшиеся с огромным интересом прослушали доклад секретаря ВКП(б) товарища Кудряева» («Последние известия», 2 мая, 1942 года).

В годы войны родилась форма ежедневных документальных программ – «Письма на фронт» и «Письма с фронтов Отечественной войны». Подобные передачи звучали в эфире Оренбургского радио. Любопытно было узнать, что концерты по заявкам в те годы назывались «Концерт для избранных народа». Звучали концерты, как и все передачи того времени, в прямом эфире, в студию приглашались артисты оренбургской филармонии, эвакуированные артисты, пианисты и писатели.

В сценариях музыкальных передач печатались тексты всех звучавших песен и даже русских народных романсов. Практически все заявки артисты исполняли прямо в студии. К примеру, в концерте, который прозвучал в эфире второго мая 1942 года, все произведения прозвучали в исполнении солистки московской филармонии Сарры Львовны Фибих, партии рояля исполняла пианистка московской филармонии Бакльвович, стихи прочла артистка Надежда Вербовая.

После специального выпуска программы «К 75-летию Оренбургского радио», в которой мы воссоздали звуковую картину военных лет, к нам в студию звонили радиослушатели и вспоминали имена журналистов и дикторов первой половины сороковых годов. Чаще всех звучало имя Фрумы Френкель. Радиослушателей по сей день интересует вопрос, почему Фрума Самойловна исчезла из эфира. Она готовила сначала концерты по заявкам, литературные передачи, а затем специальные выпуски «Последних известий».

В Оренбургском областном архиве мы нашли личное дело Фрумы Самойловны Френкель.

Заявление от пятнадцатого декабря 1942 года председателю Чкаловского областного радиокомитета товарищу Драгун о приеме на работу в качестве литературного сотрудника.

Автобиография, написанная фиолетовыми чернилами: «Я, Фрума Самойловна Френкель, родилась в 1914 году в Киеве, в семье рабочего сапожника. В 1937 году окончила десятилетку, затем Киевский государственный университет, факультет иностранных языков западно-европейской литературы (в копии характеристики вместо западно-европейской напечатано западно-еврейской). В августе 1941 года выехала из Киева в связи с эвакуацией. До октября 1942 года

проживала в Ростовской области, затем в Элисте. Вместе со мной в Чкалове проживают отец, мать и брат. В 1939 году вступила в ряды ВЛКСМ, взысканий не имею. С 1940 года член профсоюза работников высшей школы и научных «учреждений».

И, наконец, последняя страница личного дела.

Заявление председателю областного Радиокomiteта Варламову:

«Прошу уволить меня с занимаемой должности редактора отдела «Агитации и пропаганды» и временно исполняющей обязанности заместителя председателя областного радиокomiteта. За два года я научилась слишком уважать радио, чтобы заполнять эфир «галиматьей» (по мнению обкома ВКП(б)).

Редкий случай, Фрума Френкель всего два года работала в эфире областного радио, прошло около шестидесяти лет, а оренбуржцы помнят ее передачи и тембр голоса.

Десятого мая 1945 года в эфире областного радио был опубликован материал Риммы Александровны Забелиной «Радость»: «Что это! Точно тысяча солнц, точно морской шквал ворвался в комнату. Звуки ширятся и растут. Кажется, они властвуют над всем миром. Нельзя оторваться от них, нельзя не подчиняться им. Ошибиться тоже нельзя. Это пришла она. Вот она тут, совсем рядом. Победа. Торжественный и властный голос из рупора подтвердил догадку...»

Характерная особенность программирования радио в то время – сочетание самых разных передач – информационных, документально-художественных, литературных, музыкальных, детских, – обращенных к самым широким группам слушателей и одновременно пронизанных патриотизмом, ориентацией людей на героические дела на фронте и в тылу, усилением чувства ненависти к врагу, направленною на укрепление уверенности в нашей окончательной победе.

Война сплотила людей, и это не смогло не сказаться на качестве аудитории – она стала как бы монолитной: все касалось всех.

В послевоенные годы возобновились работы по радиофикации области.

На первое января 1946 года общее количество радиоточек составило 59,2 тысяч штук. В 1946 году связисты провели работы по «умощнению» передатчика до пяти киловатт, и он обеспечивал вещание до 1968 года не только на Оренбургскую, но и Актыбинскую и Уральскую области Казахстана.

Областной комитет по радиофикации и радиовещанию по-прежнему не имеет специально оборудованного помещения. В радиостудии нет звукозаписывающей аппаратуры, есть только звуковоспроизводящая, так называемый грамстол ВГ-2, и два поста Томп-2.

В фонде звукозаписи 1802 грампластинок, это 171 час звучания, 79 тонфильмов, это еще 131 час 43 минуты. Для хранения фондов звукозаписи нет специального помещения, грампластинки и тонфильмы сложены под лестничной клеткой здания радиостанции.

Удалось восстановить список работников Чкаловского радиокomiteта по

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66